

Впервые на венгерской сцене

Недавно на сцене драматического театра имени Кишфалуди города Дьера — побратима Еревана — состоялась премьера спектакля «Перекресток», поставленного по пьесе Г. Арутюняна главным режиссером Ереванского русского театра имени К. Станиславского, народным артистом Армянской ССР А. Григоряном. Это первая армянская пьеса на венгерской сцене.

В беседе с корреспондентом «Коммуниста» он рассказал:

— Я рад, что мне посчастливилось осуществить постановку в одном из крупнейших драматических театров Венгерской Народной Республики, — рассказывает А. Григорян. — Ставить спектакль в другой стране всегда ответственно и мы, естественно, волновались. Понравится ли спектакль венгерскому зрителю, будет ли понят им? Как показала премьера (мы несколько вечеров приходили на спектакль), опасения были напрасны. Билеты были распроданы задолго до премьеры. Реакция публики рассеяла все сомнения: спектакль поняли и приняли. Когда раздвигался занавес Дьерского театра и перед зрителями открывалась прекрасная панорама ночного Еревана, а голос диктора от автора тепло и трепетно произносил: «Ереван... я люблю свой город...», в зале неизменно раздавались аплодисменты. Это было не только знаком признательности художнику за его работу, но и выражением любви к нашему городу. Нам были бесконечно дороги эти аплодисменты, не раз прерывавшие спектакль, как и молчание зрительного зала, когда умирает герой спектакля.

Почему я выбрал «Перекресток» Г. Арутюняна? При более близком знакомстве с пьесой мне стало ясно, что ее гуманистический пафос, лиризм, острота конфликтов и характеров, комедиинный дар автора могут способствовать интересному сценическому воплощению этой пьесы для венгерского зрителя. Я благодарен автору за то, что он не только согласился нам помочь, но и увлекся работой над уже апробированной пьесой и создал по существу новый оригинальный «венгерский» вариант «Перекрестка». Художник Саркис Арутюнян, по выражению заслуженного артиста ВНР Тибора Паташи, «создал красочное и поэтическое оформление, которое вдохновляет актеров на содержательную сценическую жизнь». Как всегда, лирична и нежна была музыка Мартына Вертасаряна.

— Были, конечно, трудности, — продолжает А. Григорян. — Это и языковой ба-

рьер, и проблема перевода пьесы, соотношения оригинала и перевода. Сложным также оказалось и то, что далеко не все актеры, занятые в спектакле, понимали те характеры и конфликты, которые были заданы автором. Но серьезный подход к своему творчеству и, главное, огромный энтузиазм, неумемая энергия актеров, не оставили следа от первоначальной настороженности. Мы попали в удивительно доброжелательную, подлинно творческую атмосферу. Хочу отметить высокую дисциплину, сознательность, которые «переросли просто в любовь к данной работе».

В спектакле были заняты лучшие актеры театра. Я не могу не отметить глубину и драматизм образа Адамяна в исполнении прекрасного актера Тибора Паташи, темперамент и страсть Микаэла Абаляна — Ласло Уилки, трагикомический дар Кальмана Форгача в роли Мушега, лиризм и тонкость Анны — Марты Мартини, мудрость и отзывчивость Гаспара — Дьюлы Ача.

Высокую оценку творческому содружеству наших постановщиков и венгерского театра дала местная печать, информационные агентства страны, телевидение, радио. Народная артистка ВНР, лауреат премии имени Кошута, известная киноактриса, художественный руководитель Дьерского театра Мария Теречек в журнале «Театральный Будапешт» писала: «Мы встретились с большими художниками и убедились на каком высоком уровне стоит армянское театральное искусство сегодня. Они дали нам толчок к серьезным творческим поискам, особенно в области раскрытия новых граней в нашем актерском составе».

«Я встретил первоклассного современного режиссера, владеющего редким даром всего себя отдавать спектаклю, а главное, — глубоко, серьезно и весело работать с актером. Он очень помог мне полюбить моего армянского героя Адамяна», — писал Тибор Паташи в газете «Вестник Дьера». Министерство культуры ВНР высоко оценило работу наших посланцев и наградило их почетными дипломами и памятными медалями.

— Несомненно, — говорит в заключение А. Григорян, — именно атмосфера взаимопонимания и явилась залогом нашего успеха. Успех этот показал, что ни языковые барьеры, ни приверженность различным театральным традициям не могут стать преградой к достижению цели, когда речь идет о взаимообогащении культур социалистических стран.